

УДК 821.352.3.09

ББК 83.3 (235.7)

Б 42

Бекизова Л.А.

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела литературы и фольклора народов Карачаево-Черкесии, академик Адыгской (Черкесской) Международной академии наук, e-mail: Fatima_M73@mail.ru

Образ человека в этнохудожественной традиции черкесов (адыгов) *(Рецензирована)*

Аннотация:

Исследуется кардинальная литературоведческая проблема, связанная с основополагающей темой – принципами художественного воссоздания образа человека, героя литературы на материале близкородственных литератур – черкесской, адыгейской, кабардинской. Анализируются этнохудожественные и этнокультурные традиции адыгов-черкесов в художественном воссоздании образа человека – представителя этноса. Заявленная тема занимает центральное место в трудах этнографов, литературоведов и фольклористов.

Ключевые слова:

Образ человека, традиционная культура адыгов-черкесов, нартский эпос, адыгский этикет, архетип, образно-смысловой арсенал, ментальные характеристики, архетипические конструкции.

Bekizova L.A.

Doctor of Philology, Chief Researcher of Department of Literature and Folklore of the People of Karachay-Cherkessia, Academician of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences, e-mail: Fatima_M73@mail.ru

Image of man in ethnic - literary tradition of the Circassians (Adyghes)

Abstract:

The paper discusses the fundamental literary problem associated with the basic theme - the principles of artistic restore of a man image as a literature hero using the material of the closely related Circassian, Adyghe and Kabardian literatures. In this work we trace literature, ethic and cultural traditions of the Adyghe-Circassians in the artistic image of the person as a representative of the ethnic group. The declared theme is central in the works of ethnographers, folklorists and literary critics.

Keywords:

Image of man, traditional culture of the Adyghe-Circassians, Nart epos, Adyghe etiquette, ancient archetype, archetypal figurative arsenal, mental characteristics, archetypal scheme, ethnic culture, ethnic identification, ethnic identity.

Богоборческие мотивы, выраженные в нартском эпосе, свидетельствуют об антропоцентрическом признании человека в нартском эпосе, свидетельствуют о доисторическом базисе традиционной культуры адыгов, как и любой дру-

гой цивилизации, сложился в связи с «промеевским» открытием мира природы, мира, человека, мира добра и зла, получившим выражение в архетипе адыгской культуры, в нартском эпосе в первую очередь. Без осмысления базисной основы культуры, представленной в мифологии, эпосе и этикете, ораторском искусстве, нельзя воссоздать целостный образ типа личности – носителя этно-национальной культуры. В настоящее время идут научные поиски по выявлению универсальных компонентов ментальности, способных стать, по мысли А.И. Андреева, психологической и мировоззренческой основой межнационального диалога. Решение этой задачи на материале древнейших культур этносов Кавказа связано с необходимостью самоидентификации. В этом смысле актуально признание непреходящего значения мифов, нартских преданий и других форм словесного наследия, рассмотрение проблем идей и образов в определенном историко-культурном контексте.

В науке становится преобладающей мысль о том, что генетика человека и генотип культуры остаются прежними по своей сути. Меняются лишь факторы, внешние по отношению к человеку. Это положение подтверждается нартским эпосом и мифологией и актуально для этнологии в целом. В качестве важнейшего методологического принципа необходимо осмысление модификационного потенциала (Л. Мосолова) исторических перспектив «традиционных» культур, возможностей рецепции их ценностных норм в современной культуре, и больше этого – в философии культуры.

Основоположник зарубежного «неомифологизма» К.Юнг (1975-1961) выдвинул теорию об «архетипах» - абстрактных первообразах искусства, обретающих содержательную характеристику только тогда, когда они проникают в «сознание» и наполняются «материалом сознательного опыта». Значительный вклад внесли в науку и такие сторонники «нео-

мифологизма», как Дж. Кэмпбелл (США), Ж. Дюмезиль (Франция) и др. С ними нельзя не согласиться. Ведь герои нартского эпоса действительно «адаптированы», если можно так сказать, в культуре каждого кавказского этноса не только в плане языковом, но и в ментальном.

В древнем памятнике адыгов, эпосе «Нарты», обусловившем героико-эпические традиции адыгов, их представления о герое и героическом, получил художественное воплощение образ Человека как эпического героя. Нравственным ориентиром, на который держат равнение древние герои эпоса «Нарты», была высота, выраженная в символике горы Эльбрус, в звездной высоте. Не случайно герой эпоса добыл огонь для замерзающих соотечественников, одолев вершину горы. Бог плодородия Хагалеш возвращает стране нартов семена проса, обретенные на вершине горы *Хъурамэ*. Обращаясь к согражданам в благородном порыве, он заявляет: «Я решил одарить вас семенами доброго проса. Сейте их каждый год, и не будет у вас отныне ни одного неурожайного года» [1].

Адыгское общество во все времена жило в согласии с законами и правилами адата и шариата, по адыгскому этикету. Герои эпоса в своих поступках руководствуются нравственными и этическими постулатами древнего Хабза – этикета. Человека, не почитавшего эти правила, нарушавшего их, изгоняли из общества, выражали ему презрение и неуважение, объявляли изгоем. Так было во все времена. В этнокультурной традиции адыгов отчетливо выражены постулаты, характеризующие истинного адыга как настоящего человека прежде всего. Об этом свидетельствуют характеристики героев нартского эпоса, для которых защита Родины, любовь к ней являются главнейшими атрибутами характеристики образа, исповедующего принцип: только тот достоин счастья, кто добудет счастья людям. Чувство патриотизма является определя-

ющим началом в характеристике человека нравственного как достойного представителя народа. В «Черкесских преданиях» Султана Хан-Гирея герой Джанбулат в порыве страсти и любви к избраннице заявляет: «В любви к отечеству я люблю бога, люблю мою честь, спокойствие моей совести, укрощаюсь высочайшим достоинством человека, а в любви к женщине мы любим самих себя, ищем суетного, временного блага мимолетного как красота и верность женщины, как счастье... Отчизне грозит опасность – я пойду навстречу опасности, навстречу смерти, но не для тебя, гордая женщина, не из любви к тебе, а для блага и славы Родины» [1: 84-85].

Исследования свидетельствуют о близости, сходстве ценностного смысла сюжетов нартского эпоса с угро-финскими мифами, русскими былинами, украинскими думами. Можно также сказать об образно-структурных и жанровых параллелях эпоса и древнегреческой мифологии: Прометей, прикованный к кавказской горе Эльбрус, и Тлепш – нартский кузнец сродни Гефесту, Ашемез – аналог древнегреческого Орфея.

Начало историческому развитию адыгских литератур, обозначаемых с начала XX в. как черкесская, адыгейская и кабардинская (по территориальному принципу), было положено эпосом «Нарты». Некоторые исследователи – Ж. Дюмезиль, В. Абаев, А. Гадагатль, М.А. Кумахов, З.Ю. Кумахова, А. Гутов — находят в нартском эпосе элементы протокультуры адыгов (черкесов), получивших дальнейшее отражение в фольклоре и литературе этноса. М.А. Кумахов, отмечая в труде «Нартский эпос. Язык и культура» особое место эпоса в духовной культуре его создателей, пишет о том, что «для многих народов веками складывавшееся и обрабатывавшееся устно-поэтическое творчество в условиях отсутствия письменной традиции выполняло функции не только художественной литературы, но и театра, других форм искусства и общественного сознания» [2: 3]. Сказанное верно, но только отчасти. У

большинства народов, упоминаемых автором, было литературное наследие, которому необходима дальнейшая конкретизация его роли, форм проявления (как это уже сделано, к примеру, в книгах Н. Суюновой, Ю. Тхагазитова и др).

В научном и художественном творчестве просветителей проявились особенности жизнеустройства народов Северного Кавказа, история адыгов-черкесов, современный порядок быта и нравов их Родины. Об этом свидетельствуют труды Ш. Ногмова, автора «Истории адыгейского народа» [3], этнографа С.Хан-Гирея – «Вера, нравы, образ жизни черкесов» [4], художественные произведения С. Казы-Гирея, напечатанные на русском языке в журнале «Современник», издаваемом А.С. Пушкиным; рассказы и повести Адиль-Гирея Кешева, проза Ю.Ахметукова и многих других феноменальных личностей, чье наследие получает теперь научное осмысление в трудах историков, языковедов и литературоведов (А. Хакуашев, [5] Р. Хашхожева, [6] и др.).

Адыгские просветители на новом историческом витке показали, как в новых условиях выражается специфика жизненного мира и национального духа черкесов, включающего идею этикетного должностования. Сквозь призму этикета осуществляется самооценка личности, воспринимается окружающий мир. Настоящий адыг-черкес ведет себя в соответствии с заповедями адыгской этики. Настоящий адыг тот, в котором живет дух его предков, проявленный, как у просветителей, по-новому в новых условиях. Адыгство как синоним человечности должно формировать в каждом представителе этноса ментальность в соответствии с нравственными представлениями народа, - такой вывод читается в творениях просветителей. Здесь присутствуют по-новому выявленные главные заповеди адыгской этики: человечность (тот, кто обладает человечностью, обладает адыгством), почтительность (понятие «намыс», включаю-

щее в себя воспитанность, скромность, деликатность), честь, совесть и мужество (сопряженные с понятием «напа» - лицо) и, наконец, мудрость, т.е. этически (по-адыгски) ориентируемый ум [7: 15].

Первый адыгский историк и этнограф Ш.Б. Ногмов указывал на то, что древние «адыхе» одарены были благородством души и хорошими умственными способностями, славились деятельностью и сметливостью. Главные нартские герои сохранили во времени свою суть, свое имя, ценностный смысл деяний и поступков, Строгое воспитание приучало их твердо противостоять сильному зною и холоду в горах и без ропота испытывать всевозможные лишения. Таков был древний «адыхейский» народ.

Прежние хорошие качества исчезли: народ впал в беспечность, ленность и во все происходящие от них пороки, которые вовлекли его в бедность и нищету, заставляя довольствоваться самой грубою пищею и весьма худым жилищем. Упражнения в искусствах, принесенных греками и введенных под влиянием христианской веры, утрачены и забыты. Ногмов именуется восточных славян антами, рассказывает о том, что с середины X века оформляется русское княжество в Тмутаракани, где «в XI веке происходит часть деятельности певца Баяна», что свидетельствует о контактах между славянами и адыгами [8: 65-66].

И действительно, «адыхе» были известны в древние времена своим трудолюбием. Но после грозных нашествий, переселений, частых побегов в горы, где они вынуждены были скитаться по самым скудным местностям, от частой перемены и от притеснений владельцев, а в позднейшие времена – от беспрестанных набегов татарских и калмыцких орд, нравы их совершенно изменились.

Уникальная культура, созданная древними предками современных адыгов-черкесов – синдами, меотами, – оказала заметное влияние на культуру этноса, обусловив генетические истоки феномена

адыгской культуры. В формировании феномена национальной культуры, в данном случае художественной, сыграли обычаи и традиции, выработанные адыгами на протяжении исторического развития.

Уяснение этногенетических основ адыгской духовной культуры, их исторической трансформации дает возможность ответить на вопросы, связанные с особенностями художественного мировидения адыгов. Известно, что в процессах кавказского культурогенеза особая роль принадлежит этикету. Он тесно соотнесен с адыгской культурой в целом, с образным миром и философией нартской мифологии. Адыгский этикет – целостная мыслительная и чувственная энциклопедия способов, правил и законов регулирования отношений людей, навыков общения и поведенческих норм человека.

Б.Х. Бгажноков, исследуя адыгскую этику как систему, выделяет термин «адыгство» (адыгагъэ) в связи с жизненным миром личности. Он дает толкование термина, произведенного от самоназвания народа: адыг - адыгство, который ассоциируется с аккумулятором и транслятором духовно-нравственной культуры и энергии многих поколений. Это не только моральный идеал, но и специфическое выражение жизненного мира и национального духа черкесов [7: 15]. Человечность, чуткость, благовоспитанность, скромность, гостеприимство – совокупность принципов и норм адыгской этики – адыгство (адыгагъэ). Все они были подчинены воспитанию физически здорового и духовно полноценного человека. Перед каждым членом общества стояла воспитательная задача, обозначаемая изречением *Цыхум «цыху къыхэццыхыкын* (Вылепить из человека Человека). Философский смысл понятия «Цыху» трактуется в кабардино-русском фразеологическом словаре следующим образом: *Цыху* (человек) – 1) *ЛъэкIиныгъз зиI цыху* – Человек, имеющий вес; 2) *Дуней цыхум хуэдэкIым* (ар) – он не таков, как все люди

мира, не от мира сего; 3) Цыху цыху шыжия (Человек делает, формирует из человека Человека) [9].

Из определения «Цыху» – «Человек», умеющий, в понятии черкесов, мыслить, думать, выражать мысли, протекает и важное этикетное определение «Цыхугъэ» (человечность) как лучшее качество, которым должен обладать человек.

В языке адыгов понятие «достойный, настоящий человек» связаны с представлениями о наличии таких нравственных качеств, как человечность, порядочность в качестве его важнейших характеристик и определений.

Антиподом этих характеристик являются эпитеты, адресуемые человеку, не обладающему качествами достойного человека. О таких в народе говорят – *Цыхугъэнша* «бесчеловечный, бессовестный, бездуховный». О человеке безликом и бессовестном принято говорить *Напэнцэ* (букв. без лица, без совести). Существует в языке нравственная оценка, адресованная плохому человеку – *Цыхуей* «плохой человек». Черкесы прибавляют обозначение человек к понятиям человека мужского или женского пола – *Цыхубэ* (букв. много людей), *Цыхуцэзи* – носящие имя человек, все – стар и млад. Без определения «Человек» не обходится наименование главного, державного лица, руководителя сообщества, а человека, удостоившегося своими делами эпитета «большой, значительный человек», называют *Цыхуихуэ* «выдающаяся личность».

В фольклоре адыгов содержится много определений, пословичных выражений, относящихся к человеку, к его характеристике. Например, *Цыхум и мэр къэбз эмэ, игури къабзэи* (пословица) – Если у человека ясный взгляд (ясные глаза), то и душа у него добрая, честная, *ЦыхузыпI цыху уасэх он* – Воспитывающий человека лишает себя цены, соотносимой с ценой Человека.

Важным является изречение *Цыху хьун* (стать человеком), выйти в люди,

стать в ряды достойных представителей общества. С этим соотносится другая пословица – *Выхьунур шкIэ цыкIэ боцыху* – Уже в теленке можно распознать будущего быка, или *Цыху хьунур цыкIу цыкIэ боцыху* – В ребенке виден человек. В языке адыгов много эпитетов, с помощью которых характеризуется человек, дается моральная оценка его достоинствам – *Цыху шын* «сделать из него человека». Пословицы и поговорки позволяют охарактеризовать человека в тех или иных качествах: *Цыхур зыгъэцIэрацIэр и гуашIэри* «человека украшает труд», *Цыхум и ныбэр и бийц* «желудок человека – его же враг».

В адыгской этнокультурной и этнохудожественной традиции особое внимание уделялось именно системе воспитания в человеке человека, его поступки, поведение и воспитание определялись предписаниями этикета, выработанными в нем правилами и нормами поведения. Вне рамок этикета человек не воспринимался как носитель морали этноса. В основу этикетного определения «Цыхугъэ» (человечность), ставшего синонимом понятия «адыгство» (адыгэгъэ) – человек, живущий по этикетным нормам, определяемым понятием «человечность», в свою очередь, был и носителем адыгства. Отсюда необходимость исследования *антропологического* статуса эпоха, специфики, типа и характера эпического антропологизма «Нартов», определившего этнологические воззрения просветителей. Из этих характеристик, способствующих познанию человека, как главного объекта художественной культуры адыгов, ее феномена, мы узнаем о представлении адыгов, о месте человека на земле и в жизни народа.

Соблюдение древнейшего кодекса – «Адыгэ хэбзэ» (адыгский этикет), следование общепринятым нормам и правилам является обязательной нормой для каждого члена сообщества.

Из этих характеристик, способ-

ствующих познанию человека как главного объекта художественной культуры черкесов (адыгов), ее феномена, мы узнаем о их представлении о месте человека на Земле и в жизни народа. Феномен человека как объекта культуры в этнохудожественной традиции черкесов (адыгов) необходимо рассматривать в связи со средой его обитания, с традициями, нравами и обычаями, природой, космосом,

сформировавшими склад души человека, его душу (псэ), образ мышления и философию жизни. Таким образом, адыгам, считавшим себя потомками нарттов, важно было с помощью этих характеристик воспитывать в своих детях те черты идеала, которые были присущи любым героям. Эта традиция не была утрачена ни одним из жанров фольклора и, конечно же, древнейшим из них – искусством красноречия.

Примечания:

1. Хан-Гирей. Черкесские предания. Избранные произведения. Нальчик: Эльбрус, 1989. 288 с.
2. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М.: Наука, 1986. 220 с.
3. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик: Кабардино-балкарское кн. изд-во, 1958. 240 с.; Хан-Гирей. Вера, нравы, обычаи жизни черкесов // Русский вестник. 1842. № 4.
4. Хан-Гирей. Вера, нравы, обычаи ...
5. Хакушешев А.Х. Адыгские просветители. Нальчик, 1978.
6. Хашхожева Р.Х. Адыгские просветители XIX – начала XX века. Нальчик: Эльбрус, 1996.
7. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эльфа, 1999. 97 с.
8. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик: Кабардино-балкарское кн. изд-во, 1994. 240 с.
9. Кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968.

References:

1. Khan-Girey. The Circassian legends. Selected works. Nalchik: Elbrus, 1989. 288 pp.
2. Kumakhov M.A., Kumakhova Z.Yu. Language of the Adyghe folklore. The Narts' epos. M.: Nauka, 1986. 220 pp.
3. Nogmov Sh.B. History of the Adyghe people. Nalchik: Kabardian-Balkar publishing house, 1958. 240 pp.; Khan-Girey. Belief, customs, Circassians' lifestyle // The Russian Bulletin. 1842. No. 4.
4. Khan-Girey. Belief, customs, ...
5. Khakushev A.Kh. The Adyghe educators. Nalchik, 1978.
6. Khashkhozheva R.Kh. The Adyghe educators of the XIX – the beginning of the XX century. Nalchik: Elbrus, 1996.
7. Bgazhnokov B.Kh. The Adyghe ethics. Nalchik: Elfa, 1999. 97 pp.
8. Nogmov Sh.B. History of the Adyghe people. Kabardian-Balkar publishing house, 1994. 240 pp.
9. Kabardian-Russian phraseological dictionary. Nalchik: Elbrus, 1968.